

СУФФИКСАЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ КОМПОЗИТОВ В ДИГОРСКОМ ДИАЛЕКТЕ ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКА

И. Н. Цаллагова

В словообразовательной системе любого языка неизбежно происходят определенные динамические процессы, которые диктуют степень продуктивности тех или иных деривационных моделей. В ходе этих процессов происходит актуализация некоторых способов словообразования. Данный факт определяет актуальность исследования этих вопросов, так как для их решения необходим неустанный мониторинг наиболее активных и продуктивных моделей словообразования. В данной статье анализируются имена существительные и имена прилагательные дигорского диалекта осетинского языка, образованные сложно-суффиксальным способом. Целью исследования является определение композитных моделей существительных и прилагательных, в образовании которых участвуют так же суффиксы, выявление их деривационной активности и степени продуктивности. В исследовании основным методом выступает структурно-семантический, который позволил нам произвести аналитическое описание сложно-суффиксальных композитных образований дигорского диалекта. При работе со словарями разных типов используется лексикографический метод. Типологическое многообразие композитов, многоплановость этих сложных словообразовательных конструкций, обуславливает необходимость исследования этого словообразовательного явления с различных точек зрения как структуры, так и семантики. В ходе анализа композитов дигорского, делается вывод о необходимости применения комплексного подхода к рассмотрению словосложения. Целесообразным признается также исследование, так называемых, периферийных способов образования, одним из которых является сложно-суффиксальный. В этой связи следует подчеркнуть недостаточную степень изученности данного вопроса в осетинском языкознании. В исследовании делается вывод о том, что сложно-суффиксальный способ образования в дигорском диалекте осетинского языка обладает довольно высокой продуктивностью, хотя она может варьироваться в зависимости от используемого суффикса. Отношения между компонентами данного типа образований всегда подчинительные, что обуславливает наличие опорного компонента (мотиватора) и конкретизирующего (уточняющего). В словообразовательные модели данного типа вовлечены как именные части речи (существительное, прилагательное, числительное), так и глагольные формы, которые всегда выступают в качестве опорного компонента.

Ключевые слова: осетинский язык, дигорский диалект, словообразование, композит, суффиксальная деривация.

На современном этапе развития языка наблюдается существенный рост роли словосложения в словообразовании. Этот факт обусловлен тем, что современная эпоха интенсивно развивается, а вместе с развитием появляется множество сложных понятий и явлений, которые необходимо как можно полнее и точнее назвать. Композиты занимают особое место в структуре языка, их отличает большая информативность и функционально-семантическая нагрузка. Таким образом, композитное словообразование является одним из самых эффективных средств пополнения лексики в различных языках. Исследование различных аспектов композитного словообразования является одной из актуальных проблем современного языкознания.

Словообразование представляет собой связующее звено между «...элементами внешнего и внутреннего опыта человека, формируя обозначение понятий. Словообразование, таким образом, связано с теорией номинации, то есть ономастикой; его функции связаны с образованием и использованием номинаций. Основной же функцией является пополнение словаря любого языка новыми наименованиями» [1, 144].

Особого внимания заслуживают вопросы типологии сложных слов, так как они характеризуются большим разнообразием. Пестрота в плане типологии композитных образований основана на фонетических, грамматических, структурных и стилистических особенностях, что несомненно приводит к определенным сложностям в их систематизации.

Словосложение является одним из самых распространенных видов словообразования в обоих диалектах современного осетинского языка. Существует множество самых разнообразных словообразовательных моделей композитов. Касательно частеречной характеристики, следует отметить, что образование композитов характерно для существительных, прилагательных, числительных и, частично, наречий.

Исследуя вопросы, связанные с композитообразованием в дигорском диалекте осетинского языка, мы руководствуемся фундаментальными исследованиями известных лингвистов в области сложных слов, таких, как Е. А. Василевская, Г. О. Винокур, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, А. Н. Тихонов, И. С. Улукханов, З. И. Минеева и др.

Словосложение, как один из ведущих способов словообразования в осетинском языке, привлекало внимание таких исследователей, как В. Ф. Миллер, В. И. Абаев, Г. С. Ахвледиани, Н. Я. Габараев, Н. К. Багаев, М. И. Исаев, Ф. М. Таказов, З. Б. Дзодзикова и др. Существующие на сегодняшний день исследования в данной области направлены в основном на решение общетеоретических вопросов осетинского словообразования. Однако, остается много нерешенных вопросов, связанных с их типологией и классификацией. Недостаточно изученными остаются так называемые смешанные (комбинированные) способы образования новых слов — сложно-суффиксальный и сложно-приставочный. Сложно-суф-

фиксальная деривация, так же как и префиксально-суффиксальная, относятся к «...периферийным способам словообразования и не рассматривается среди активных процессов, свойственных современному языку, мало привлекает внимание ученых» [2, 338]. В существующих грамматиках осетинского языка, как в иронском, так и в дигорском диалектах узуальные способы образования сложных слов освещены лишь в общих чертах [3; 4; 5; 6; 7].

В данной статье мы рассмотрим сложно-суффиксальный способ словообразования в дигорском диалекте осетинского языка, который характерен для таких частей речи, как существительное, прилагательное, в меньшей мере присущ числительным и наречиям.

Целью исследования является определение композитных моделей существительных и прилагательных в сочетании с суффиксами, выявление их деривационной активности и степени продуктивности. Материалом исследования послужили композитные образования дигорского диалекта осетинского языка, извлеченные методом сплошной выборки из доступных на сегодняшний день словарей [8].

Образование композитов сложно-суффиксальным способом происходит путем сложения с участием суффиксов. Узуальные и окказиональные дериваты заключают в себе семантику словосочетаний с подчинительными отношениями между компонентами [9, 393].

Образование композита при сложно-суффиксальном способе происходит путем объединения двух или более основ и суффикса в одну сложную конструкцию, при этом по своему значению предшествующий компонент подчиняется опорному (*цъуххæссæг* «доносчик», *сæрдзæвæн* «булавка (головная)», *сæрбæлдзорæг* «заступник, защитник», *гъæдиндзаумæуттæгæнæг* «столяр, плотник», *будургъæуайгæнæн* «полезащитный» и т.д.).

Процесс словосложения часто представляет собой свертывание словосочетания в единое целое [10, 354]. Компоненты сложно-суффиксального слова практически всегда являются словосочетаниями, но с прибавлением к данной конструкции суффикса оно переходит из синтаксической плоскости в лексическую. В том случае, когда стоит вопрос о разграничении словосочетания и сложного слова, объединяющий две основы в единое целое аффикс, является признаком морфологической цельноформленности композита [11]. Так, композит *дзелкъордзауæн* «собирающие кочанов кукурузы, которые остались после уборки урожая» состоит из существительного *дзелкъор* + усеченной формы глагола *дзау* (от *цæуын*) + суффикса *-æн*.

В дигорском диалекте наиболее частотны сложения, вторая часть которых, будучи опорной, представлена глаголом: *къæбæргæнæг* «пекарь, хлебопек», *донбадæттæг* «подающий воду», *сæйгæфæрсæг* «проведывающий больного», *дзуандæттæг* «отвечающий, ответчик», *нивгæнæг* «художник», *хесæрфæн* «полотенце», *кæсалгдзауæн* «рыбалка» и т.д. Распро-

странены также композиты, в которых первый компонент представлен количественным числительным: *цуппæркъохуз* «четырёхпалый», *цуппæрдегъон* «четырёхслойный, квадратный», *цуппæрбойнон* «четырёхдневный», *дууæкомон* «обоюдоострый (нож, кинжал)», *дууадæстæнон* «двенадцатиструнный» и т. д.

Так как в роли опорного компонента в композитах-существительных чаще всего выступает глагол, при сложно-суффиксальном способе образования наиболее продуктивными оказываются отглагольные и именные суффиксы — *æг*, — *æн*, — *адæ*, — *уг*, — *дзийнадæ*.

Суффикс *-æг* живой, продуктивный. При помощи суффикса *-æг* образуются отглагольные и отыменные существительные [5, 103]. Данный суффикс в дигорском диалекте, так же как и в иронском, имеет значение действующего лица или предмета, а в некоторых случаях и результат действия [4, 164]. Первый компонент — имя существительное, опорный компонент — глагол. При этом первый компонент служит уточнителем второго: *бундорæвæрæг* «учредитель, основатель, основоположник», *буройнæгæнæг* «громитель», *гъарæнгæгæнæг* «плакальщица», *незæфтауæг* «заразитель», *къерефицæг* «пекарь осетинский пирогов» и т. д.

При помощи суффикса *-æн* в осетинском языке образуются в основном отглагольные имена существительные, которые обозначают [5, 105; 12, 111]: а) орудие (предмет), предназначенное для выполнения какого-либо действия: *сæрвасæн* «расческа», *буцæугæнæн* «подпорка», *пурхæгæнæн* «то, чем разбивают, ломают, разламывают», *къохмæрзæн* «полотенце, носовой платок», *къахахæсæн* «приспособление для очистки обуви от грязи», *къахахæссæн* «палка с крючком (при помощи которой пастухи ловят овец)», *къохæхсæн* «мыло (туалетное)» и т. д.; б) место действия: *къахæвæрæн* «подставка для ног; место, куда можно ступить ногой; лестница; ступенька», *къелгæнæн* «ложка для надевания обуви», *къеревæрæн* «посуда для пирогов», *къирсодзæн* «место обжига известняка, печь для обжига известняка» и т. д.; в) время действия: *бонивайæн* «рассвет», *картофкъахæн* «время уборки картофеля», *хумгæнæн* «время пахоты», *хуасгæрдæн* «сенокос» и т. д.

Суффикс *-адæ* обозначает действие, процесс или название предмета по действию. Суффикс *-адæ* придает именам существительным отвлеченное значение, имеет как отыменное, так и отглагольное употребление [4, 167; 5, 107]. В качестве первого компонента может выступать: существительное — *æвзагахурадæ* «языкознание, языковедение», *æмгъудикæнуйнадæ* «единомыслие», *бæхдаруйнадæ* «коневодство», *гобаткæнуйнадæ* «окучивание», *гъæддухадæ* «упругость», *гъуддагихалуйнадæ* «дезорганизация; вредительство», *гъудикæнуйнадæ* «мышление» и т. д.; прилагательное — *бæлвурдкæнуйнадæ* «определение, исследование, выяснение»; *нæуæгкæнуйнадæ* «возобновление; обновление», *растфинсуйнадæ* «правописание» и т. д.

Суффикс *-дзийнадæ* является сложным, так как состоит из суффиксов *-дзин* и *-адæ*. Это чрезвычайно продуктивный суффикс в обоих вариантах современного осетинского языка. Он образует большое количество имен существительных с отвлеченным значением, имеет и отыменное, и отглагольное употребление. Существуют различные модели композитов, образованных с помощью суффикса *-дзийнадæ*: существительное + существительное + суффикс (*билæскъелæдзийнадæ* «брезгливость, кичливость, пренебрежение», *гъæддухдзийнадæ* «стойкость, твердость, упорство» и т.д.); прилагательное + глагол + суффикс (*боцахурдзийнадæ* «изнеженность, избалованность» и т.д.); существительное + глагольная основа + суффикс (*бундардзийнадæ* «наследственность, наследие», *гæртанесундзийнадæ* «взяточничество, лихоимство», *гъосдарундзийнадæ* «внимательность; присмотр; постоянное наблюдение», *дзурдарæхстдзийнадæ* «красноречие; находчивость, остроумие» и т.д.); числительное + существительное + суффикс (*дузæрдугдзийнадæ* «сомнение, колебание, нерешительность», *еувæдондзийнадæ* «последовательность», *еузæрдондзийнадæ* «единодушие, верность, преданность, привязанность»; существительное + прилагательное + суффикс (*зæрдхæлардзийнадæ* «доброжелательство, доброта, добродушие»; *уæнгмарддзийнадæ* «вялость, апатия, упадочничество» и т.д.).

Следует отметить, что суффиксы *-адæ* и *-дзийнадæ* одинаковы по своему значению, ввиду чего часто могут взаимозаменяться: *рæстадæ/рæстдзийнадæ* «правда», *æмбайладæ/æмбалдзийнадæ* «дружба» и т.д. [7, 114].

Существительные с суффиксом *-уг* имеют значение, характеризующееся наличием того, что названо мотивирующим [12, 112]: *æрзтæафуг* «тысячелистник», *æртивæрсуг* «треугольник», *æртикъахуг* «треножник», *æртитæафуг* «клевер», *æртхотуг* «пепел», *берæстæалфуг* «многоточие», *дузæрдуг* «сомнение, колебание» и т.д. Суффикс *-ыг/-уг* в осетинском языке является малопродуктивным, поэтому определить словообразовательные модели с его участием сложно.

Значительным деривационным потенциалом обладают имена существительные с нулевым суффиксом, однако «...степень реализованности этого потенциала обусловлена определенными факторами: незначительной востребованностью конечного продукта деривационного акта, конкуренцией с материально выраженными суффиксами, а также действием различных собственно языковых ограничений» [13, 43]. По мнению Н.Я. Габараева, к суффиксально-сложным существительным в осетинском языке можно отнести и сложные существительные с нулевым суффиксом [12, 112]. Однако, нет такого словообразовательного значения, которое было бы закреплено только за нулевым суффиксом, он всегда конкурирует с материально выраженными суффиксами [14, 30]. Так, дигорские *лæгмар* «убийца», *хугæс* «свинопас», *уосгор* «жених», *мæгургор* «нищий, бедняк» и т.д. по характеру взаимоотношений и по лексико-грамматической

принадлежности компонентов (существительное и глагол) схожи с суффиксально-сложными существительными с суффиксом *-æг*.

Они обозначают предмет (одушевленный или неодушевленный), производящий действие, названное опорной основой и конкретизированное первым словом сложения. Первый компонент — существительное в именительном падеже, второй — чистая основа переходного глагола настоящего времени [12, 112]. Следует отметить, что в осетинском языке вопрос нулевой суффиксация малоизучен. Между тем несомненный интерес представляют синонимичные нулевые и ненулевые суффиксы, анализ причин, по которым в той или иной речевой ситуации предпочтение отдается тому, или иному.

Суффиксально-сложные прилагательные в дигорском диалекте состоят из опорного компонента, в роли которого чаще всего выступает существительное или глагольная основа, а в роли первого компонента — числительное или существительное. Чаще всего компонентами суффиксально-сложных слов становятся такие суффиксы, как *-аг*, — *он (-иккон)*, — *æн*.

С помощью суффикса *-аг* образуются сложно-суффиксальные относительные прилагательные от имен существительных, указывающих на принадлежность к определенной национальности или на отношение к месту или времени [5, 147]: *гъæубæстаг* «односельчанин», *донгæройнаг* «береговой», *донгойнаг* «прибрежный», *донибийлаг* «береговой», *донгоймаг* «подводный», *зиндойнаг* «адский, невыносимый», *тугъдуацайраг* «военнопленный», *астæудзамайнаг* «средневековый» и т. д. Кроме того, суффикс *-аг* может указывать на предназначение: *гъосдаруйнаг* «к сведению, вниманию», *дехкæнуйнаг* «делимое», *гъомбæлкæнуйнаг* «воспитанник», *зæрдæбæлдаруйнаг* «памятка», *ирæзуйнаг* «то, что должно расти, развиваться; ребенок (растущий)», *дузæрдуггаг* «под сомнением; сомнительный, вызывающий сомнение» и т. д. Довольно частотны образования, первым компонентом которых служит числительное: *дуккагзæддаг* «второго окота, второго отела», *еухæдзайраг* «однодомный, с одного дома» и т. д.

С помощью суффикса *-он (-иккон)* образуются сложно-суффиксальные имена прилагательные, в которых опорным компонентом является существительное, а конкретизирующим — числительное или количественное слово (*астанзон* «восьмилетний», *дæсанзиккон* «десятилетний» *æвдодон*, *æвдуодон* «семидушный, живучий», *æвдсæрон* «семиглавый» *æртибойнон* «трехдневный», *æртæтегъон* «треугольник, трехгранный», *берæминон* «многотысячный», *берæхаттон* «многократный» и т. д.; прилагательное — *бæрæгуатон* «справочный», *растрæвгон* «обыкновенный, обычный», *расткъумон* «прямоугольный» и т. д.; существительное — *бæхæфсæддон* «кавалерист», *адæмуарзон*, *адæнуарзон* «человеколюбивый, гуманный», *бауæргъæдон* «вещественный», *есбойнон* «собственный, собственнический, состоятельный» и т. д.

Отдельную группу составляют сложные образования с префиксоидами (корневая морфема, выступающая в функции приставки (префикса)): *æрдæганзиккон* «полугодичный; полугодовой», *æрдæгфеодалон* «полуфеодальный», *æндкъайадон* «внебрачный», *æндæкъласон* «внеклассовый», *æнккæтамалон* «всемерный», *æнккæтфæткон* «общепринятый» и т. д.

В сложно-суффиксальных прилагательных с суффиксом *-æн* в качестве опорного компонента выступает всегда основа глагола, а конкретизатором становится — существительное (*æгъдауæвæрæн* «законодательный», *æхсæвхусæн* «спальный, ночной», *билдауæн* «лицеприятный, лицемерный», *гæнигустгæнæн* «льноводческий», *гауизгæнæн* «ковровая (фабрика)» и т. д.; реже прилагательное (*æгасгæнæн* «живительная пища, напиток; целебное средство», *æргомгæнæн* «обличительный» и т. д.)

Таким образом, сложно-суффиксальный способ образования композитов представляет собой сложение двух, реже трех основ с прибавлением к последнему компоненту суффикса. Образованные дериваты семантически являются словосочетаниями с подчинительными отношениями между образующими их компонентами. Закономерным является то, что предшествующий компонент конструкции всегда подчиняется опорному. Данный способ образования композитов характерен для существительных, прилагательных и, частично, числительных и наречий.

Анализ фактического материала позволил прийти к выводу, что при сложно-суффиксальном способе образования имени существительного наиболее продуктивными являются отглагольные и именные суффиксы *-æг*, *-æн*, *-адæ*, *-уг*, *-дзийнадæ*, а для прилагательного — *-аг*, *-он* (*-иккон*), *-æн*.

В роли опорного компонента в композитах-существительных чаще всего выступает глагол, а в роли конкретизирующего — существительное, реже прилагательное. Суффиксально-сложные прилагательные состоят из опорного компонента, в роли которого чаще всего выступает существительное или глагольная основа, а в роли первого компонента — числительное или существительное.

В целом, можно говорить о высокой продуктивности сложно-суффиксального способа образования в дигорском диалекте осетинского языка, хотя она варьируется в зависимости от используемого суффикса, ведь продуктивность суффикса напрямую зависит от его семантической многофункциональности. Так, в образовании композитов-существительных наиболее активно учувствуют такие суффиксы, как *-æг*, *-ад*, *-дзинад*, а в образовании композитов-прилагательных — *-он* (*иккон*).

1. Иванова Т.К. Сложное слово как элемент словообразовательной системы русского и немецкого языков // Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 6. С. 144–151.

2. *Минеева З. И.* Префиксально-суффиксальная деривация новых агентов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 338-345.

3. *Абаев В. И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. 168 с.

4. *Багаев Н. К.* Современный осетинский язык. В 2-х ч. Ч. 1. Фонетика и морфология. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. 487 с.

5. Грамматика осетинского языка. В 2-х т./под ред. Г.В. Ахвледиани. Орджоникидзе: СОГУ, 1969. Т. II. Синтаксис. 227 с.

6. *Исаев М. И.* Дигорский диалект осетинского языка. М.: Наука, 1966. 221 с.

7. *Таказов Ф. М.* Грамматический очерк осетинского языка. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2009. 164 с.

8. Дигорско-русский словарь/сост. Ф.М. Таказов. Владикавказ, 2003. 736 с.

9. *Минеева З. И.* Активные процессы в деривации неоагентов в современном русском языке (1960-2016 гг.): структурно-семантический и прагматический аспекты: Дисс... докт. филол. наук. Петрозаводск. 2017. 572 с.

10. *Кубрякова Е. С.* Словообразование // Общее языкознание (внутренняя структура языка)/отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1972. С. 334–393.

11. *Цаллагова И. Н.* К вопросу о композитном образовании в современном осетинском языке (на основе языкового материала дигорского диалекта) // Известия СОИГСИ. 2019. № 32 (71). С. 73–80.

12. *Габараев Н. Я.* Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси: Мецниереба. 1977. 175 с.

13. *Гаврилкина (Уткина) Т. Ю.* Деривационный потенциал словообразовательных типов с нулевыми суффиксами (на материале имен существительных) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 80. С. 40–44.

14. *Гаврилкина Т. Ю.* Конкуренция нулевых и материально выраженных суффиксов: к проблеме коммуникативного выбора // Альманах современной науки и образования. 2016. № 5 (107). С. 29–31.

Tsallagova, Iskra N. — V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); czallagon@mail.ru

SUFFIXAL DERIVATION OF COMPOUND WORDS IN THE DIGOR DIALECT OF THE OSSETIAN LANGUAGE

Keyword: *Ossetian language, Digor dialect, word formation, composite, suffixal derivation.*

Certain dynamic processes inevitably occur in the word-building system of any language, which determine the degree of productivity of various derivational models. This fact accounts for the relevance of the study of these issues, as their solution requires incessant monitoring of the most active and productive word-formation models. This article analyzes the nouns and adjectives of the Digor dialect of the Ossetian language, formed as a result of compounding and suffixal derivation. The aim of the study is to determine composite models of nouns and adjectives, in derivation of which suffixes are also involved, the identification of their derivational activity and degree of productivity. The typological diversity of composites, the versatility of these complex word-formation constructions, necessitates the study of this word-formation phenomenon from various points of view of both structure and semantics. In the study, the main method is structural-semantic, which allowed us to produce an analytical description of the complex-suffixal composite formations of the Digor dialect. The lexicographic method is used when working with dictionaries of different types. In the course of the analysis of Digor composites, a conclusion is drawn on the need for an integrated approach to the consideration of word composition. The study of the so-called peripheral methods of education, one of which is compounding and suffixal, is also recognized as expedient. In this regard, the insufficient degree of knowledge of this issue in Ossetian linguistics should be emphasized. The study concludes that the difficult-suffix way of forming the Ossetian language in the Digor dialect has quite high productivity, although it can vary depending on the suffix used. The relations between the components of this type of formations are always subordinate, which determines the presence of a supporting component (motivator) and concretizing (specifying). The word-formation models of this type involve both the nominal parts of speech (noun, adjective, numeral) and verbal forms, which always act as a supporting component.

REFERENCES

1. Ivanova, T.K. *Slozhnoe slovo kak element slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo i nemeckogo yazykov* [Compound word as an element of the word-formation system of the Russian and German languages]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Scientific notes of Kazan State University. Humanitarian sciences]. 2009, vol. 151, b. 6, pp. 144–151.
2. Mineeva, Z.I. *Prefiksno-suffiksno-derivatsionnyye slova novykh agentivov* [Prefix-suffix derivation of new agentives]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky]. 2015, no. 5-6, pp. 338–345.
3. Abaev, V.I. *Grammaticheskij ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical essay on the Ossetian language]. Ordzhonikidze, North Ossetian Book Publishing House, 1959. 168 p.
4. Bagaev, N.K. *Sovremennyy osetinskij yazyk. V 2-h chastjah* [Modern Ossetian language. In two parts]. *Chast' 1. Fonetika i morfologija*. Part I. Phonet-

ics and morphology. Ordzhonikidze, Sovero-Ossetian Book Publishing House, 1965. 486 p.

5. Akhvlediani, G. V. (red.) *Grammatika osetinskogo yazyka. V 2-kh t.* [Grammar of the Ossetic Language. In 2 vols]. *T. I. Fonetika i morfologiya* [Vol. I. Phonetics and morphology]. Ordzhonikidze, North Ossetian State University, 1969. 227 p.

6. Isaev, M. I. *Digorskij dialekt osetinskogo yazyka* [Digor dialect of the Ossetian language]. Moscow, Nauka Publishing House, 1966. 221 p.

7. Takazov, F. M. *Grammaticheskij ocherk osetinskogo yazyka* [A grammatical essay on the Ossetian language]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2009. 164 p.

8. Digorsko-russkij slovar' [Digor-Russian dictionary]. Comp. F. M. Takazov. Vladikavkaz, 2003. 736 p.

9. Mineeva, Z. I. *Aktivnye processy v derivacii neoagentivov v sovremennom russkom yazyke (1960-2016 gg.): strukturno-semanticheskij i pragmaticheskij aspekty* [Active processes in the derivation of neoagents in the modern Russian language (1960-2016): structurally-semantic and pragmatic aspects]. The dissertation of a doctor of philological sciences (in Philology). Petrozavodsk. 2017. 572 p.

10. Kubryakova, E. S. *Slovoobrazovanie* [Word formation]. *Obshchee yazykoznanie (vnutrennyaya struktura yazyka)* [General linguistics (internal structure of the language)]. Moscow, Nauka Publishing House, 1972, pp. 334–393.

11. Tsallagova, I. N. *K voprosu o kompozitnom obrazovanii v sovremennom osetinskom yazyke (na osnove yazykovogo materiala digorskogo dialekta)* [On the issue of composite derivation in the modern Ossetian language (based on the language material of the Digor dialect)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2019, iss. 32 (71), pp. 73-80.

12. Gabaraev, N. YA. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [The morphological structure of the word and word formation in the modern Ossetian language]. Tbilisi, Metsniereba Publishing House, 1977. 175 p.

13. Gavrilkina (Utkina), T. Yu. *Derivacionnyj potencial slovoobrazovatel'nyh tipov s nulevymi suffiksami (na materiale imen sushchestvitel'nyh)* [Derivation potential of word-formation types with zero suffixes (on the material of nouns)]. *Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena* [News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen]. 2008, no. 80, pp. 40–44.

14. Gavrilkina, T. Yu. *Konkurenciya nulevyh i material'no vyrazhennyh suffiksov: k probleme kommunikativnogo vybora* [The competition of zero and materially expressed suffixes: to the problem of communicative choice]. *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija* [Almanac of modern science and education]. 2016, no. 5 (107), pp. 29-31.